

Роль межличностных связей в развитии чувашского народа

Г.А. Яковлев

Длительное историческое время чувашаи находились в сложной межэтнической среде. Как развивались межличностные отношения чувашей с представителями других народов? Ответить на этот вопрос весьма непросто, ибо с каждой этнической группой, с которой соприкасался чувашский народ, у него складывались специфические отношения.

Наиболее часто и в течение самого продолжительного времени чувашаи вступали в межэтнические связи с русскими, а с середины XVI в. живут с ними в одном государстве. С этого момента их исторические судьбы неразделимо переплелись. Как же складывались их отношения? С одной стороны, оба народа делили все горести, тяжести и радости, сотрудничали. Трудящиеся чувашаи совместно с русскими и другими народами вели постоянную борьбу против тирании и деспотизма, отстаивали свое человеческое достоинство, принимали активное участие в борьбе с иноземными захватчиками. С другой стороны, в среде русского населения нередко находились люди, которые издевательски, презрительно и насмешливо относились к чувашам, утратившим свои прежние достижения в период жесточайшего монголо-татарского нашествия и засилья Казанского ханства. Об этом можно найти немало высказываний очевидцев.

А.Ф. Риттих свидетельствует: «И донныне, например, русский ямщик, встречаясь с длинной вереницей чувашских повозок и погоняя свою тройку, хлещет плетью каждого из сидящих на повозках, приговаривая: «Держи, собака, чувашская лопатка» (Риттих 1870: 62). А чуть раньше В. Сбоев писал: «Надобно сказать, что вообще русские с самого покорения здешней стороны, вероятно, очень не кротко обходились с чувашами... Едва вы переехали за околицу, как ребяташки, игравшие на улицах, стремглав бросаются по домам с криком: «Вырӑс! вырӑс!» (Русский! русский!). В одно мгновение все ворота заперты, все двери затворены, нигде не видно души человеческой, вся деревня точно вымерла от моровой язвы» (Русские писатели о чувашах 1946: 13). Жестокая эксплуатация и угнетение породили соответствующую психо-

---

Георгий Алексеевич Яковлев — кандидат исторических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары).

логию чувашей. Беллетрист, критик и переводчик прошлого века О.И. Сенковский отмечает, что «робость и суеверие – отличительные качества чувашского народа: приезжайте в деревню, потребуйте чего угодно, чуваша, дрожа со страху, все готовы отдать» (Там же: 80). А.И. Герцен также писал: «Чуваши народ жалкий и робкий... Полиция и чиновники делают невероятные вещи с этими бедняками» (Там же: 89). Вполне естественно стремление чуваш в тот период спрятаться «подальше», в глухие леса. В.И. Немирович-Данченко отмечает: «Русские купцы их тиранили, потому чуваш старался подальше уйти от судоходной речки и большой дороги; потому каждое чувашское село расположено так, что вы приметите его только тогда, когда уткнетесь носом в ближайшие дома. Скрывать от русских чиновников дорогу – вошло в обычай...» (Чуваши в русской литературе и публицистике 2001: Т. 1. С. 321).

По наблюдению В.А. Мошкова, собиравшего песни в войсках Варшавского военного округа, чуваша – «самый музыкальный или наиболее любящий музыку народ», чувашам из-за насмешек, «при всей их любви к музыке, очень редко приходится на службе петь по-чувашски» (Мошков 1894: 1–2).

В начале XX столетия Г. Комиссаров отмечал, что «общая масса русского населения относится к ним (к чувашам. – Г.Я.) как к другим инородцам, насмешливо и свысока, старается выставить их в смешном виде, обзывает и т.д. Подобное отношение выражает только одно: именно низкий уровень культуры тех, кем он допускается. Но мы должны иметь в виду то, что насмешливость, выражая грубость некоторых слоев русского населения, не говорит о ненависти русских к чувашской народности» (Комиссаров 1911: 102).

Воздействие таких отношений, подчас высокомерных и пренебрежительных, не могло не сказаться на формировании взглядов чувашей. По словам Г. Комиссарова, «первоначально чуваша смотрели на русских как на завоевателей, а потому – недружелюбно. Потом они скоро перешли на сторону русских и решили, что под покровительством последних им лучше будет жить. Когда же русские колонисты стали селиться рядом, занимая свободные земли, упразднили прежние их выборные должности, подчинили их русским чиновникам и судьям, обложили их разными налогами, обратив их в свою веру, русские показались чувашам страшными. К несчастью, чиновники по отношению к чувашам были по большей части грубы и несправедливы, они утверждали свою власть над ними с помощью нагайки и кулака. «Улпут» (барин) в понятии чуваш был не менее страшен, чем сам киреметь» (Комиссаров 1911: 102).

В течение нескольких столетий на фоне таких общественных отношений и общественного сознания происходили межэтнические и межличностные контакты. В их недрах постепенно, под воздействием социальных сдвигов, происходивших в чувашской среде, у прогрессивно настроенной и просвещенной части общества, у русских трудящихся зарождается иное, более уважительное, внимательное отношение к чувашам. Этому способствуют и межэтнические связи отдельных представителей народов. Доброе к себе отношение чуваш чувствовал и отвечал еще большей вежливостью. Капитон Милькович, писатель XVIII в., в частности, пишет: «Чуваши

народ отменно благодарный и противу оказанных им благодеяній столько чувствительны, что не только противу благодетелей своих изъявляют безковарные знаки своего искренняго почитанія и любви, но если бь того ихъ благодетеля и въ живыхъ более не было, а чрезъ долгое время после родственника его они увидят, то и ему всего, что чувствительность и не лицемерная благодарность требуетъ, изъявляютъ» (Никольский 1906: 9).

Тенденции развития межличностных связей и отношений – сложное явление. Постоянные контакты, знакомства, устойчивые связи с русскими, благосклонное и сочувственное отношение русских оказали благотворное воздействие на судьбу многих и многих чувашей, да и чувашского народа в целом. Обратимся к историческим фактам.

Выдающемуся петербургскому архитектору XVIII в. П.Е. Егорову (1731–1789) помог в становлении как личности князь, генерал-майор Е.Л. Дадиани, который, как полагают, вывез его во время голода. Будущий выдающийся архитектор в прошении на имя императрицы Елизаветы с просьбой принять его архитектурным учеником в школу при Канцелярии признает: «Родом я прежде был чувашенин и вывезен в малолетстве генерал-майором артиллерии князем Дадиани в Россию; им окрещен в православной вере греческого исповедания; находился при означенном господине генерал-майоре и доньне; обучен российской грамоте, читать, писать, арифметике и отчасти малевать; однако же у помянутого господина генерала-майора не был крепостным, а состою вольным» (Художники Чувашии 1981: 101). Небольшой фрагмент документа раскрывает отношение русского князя к чувашскому мальчику. Вывезя в столицу, генерал не превратил его в слугу, крепостного, а дал ему необходимое образование, благодаря чему тот смог развиваться дальше и стать видным архитектором.

Межличностные отношения сыграли решающую роль в раскрытии таланта и становлении художника и профессора А.А. Кокеля, оставившего учебу в Симбирской чувашской учительской школе из-за болезни. Его дар сначала заметил русский помещик Левченко, а вылечить ему помогли семьи поляка Раубе и русского Писарева.

Затем учеба в нормальной рисовальной школе при Академии художеств, потом – в Академии художеств в мастерской Д.Н. Кардовского. В дружеских отношениях А.А. Кокель находился с И.Е. Репиным, по предложению которого после окончания Академии художеств был направлен в Харьковский художественный институт.

Благотворное воздействие лучших представителей русского народа испытал на себе Иакинф – Н.Я. Бичурин (1777–1853) – один из зачинателей чувашской книжной поэзии и художественной прозы, известный ученый-востоковед (китаевед), член-корреспондент Российской Академии, действительный член Азиатского общества в Париже, четырехкратный лауреат Демидовской премии Академии наук. Он на своем жизненном пути вступал в многочисленные личные связи с представителями самых разных народов, возглавил духовную Российскую миссию в Пекине. В период учебы в семинарии он, как прилежный семинарист, заслужил уважение и любовь архиепископа Казанской епархии Амвросия Подобедова, которому юный поэт и ученик с

истинной сыновней любовью посвятил оду «Сон».

В период правления Амвросия в Казанской духовной семинарии впервые стали изучать чувашский, татарский и другие языки, она стала центром науки и просвещения. В последующем Амвросий содействовал своему ученику-чувашу в решении многих вопросов, он помог ему стать начальником Пекинской миссии. Бичурин находился в тесных взаимоотношениях с московскими литераторами Н.И. Надеждиным, К.А. Неволлиным, Н.А. Полевым, Д.П. Ознобишиным, с историком Ю. Венелиным. Он был знаком с И.А. Крыловым. Близкие связи у него имелись с А.С. Пушкиным, который собирался принять участие в экспедиции в Восточную Сибирь, организуемую П.Л. Шиллингом и Н.Я. Бичуриным. Вполне возможно, что выбор маршрута А.С. Пушкина по пугачевским местам через Чебоксары не был случайным. Иакинф плодотворно сотрудничал с редактором журнала «Москвитянин» М.П. Погодиным и со многими другими деятелями науки и культуры (Бичурин 1991: 12–18). Сохранилась книга Иакинфа с дарственной надписью «Александр Сергеевичу Пушкину от переводчика». Н.Я. Бичурин поддерживал тесные отношения с декабристами Н.А. Бестужевым, И.И. Пушиным, с художником К.П. Брюлловым, со многими другими видными деятелями русского народа. Н.А. Бестужев написал его акварельный портрет (ныне хранится в Троицкосавском музее), подарил ему четки (шнурок с бусами для отсчитывания поклонов во время молитвы), сделанные собственноручно из железа кандалов. Их Н.Я. Бичурин рассматривал как бесценные реликвии.

Межличностные связи оказали глубокое воздействие на становление и развитие видного чувашского этнографа прошлого века С.М. Михайлова, члена-сотрудника Русского географического общества (1854), члена-корреспондента Казанского Статистического комитета, жившего в 1821–1861 гг. Предоставим слово самому Спиридону Михайловичу. О матери он пишет: «Она была женщина бойкая и знала хорошо по-русски и по-черемисски, кроме родного природного языка» (Михайлов 1972: 354). Воспитывался он с юных лет у русских: «Наставницею моей была жившая у купца Михеева родственница его, купеческая вдова Анна Кузьминична Дворникова, женщина простодушная, набожная, жившая по старинке (Там же: 351). Не забуду добродетель Анны Кузьминичны до конца жизни. Бабинька Анна мне вторая мать. Жenu я взял хотя и бедненькую, но зато умную, рукодельную и грамотную» (Там же 1972: 355), тоже русскую.

Об отношении к С.М. Михайлову представителей других народов видный чувашский историк В.Д. Дмитриев отмечает, что «первая статья, посланная в конце 1851 года в редакцию газеты “Казанские губернские ведомости”, была опубликована, что вызвало у автора огромное творческое рвение. Редактор газеты А.И. Артемьев, известный археолог, этнограф, географ и статистик, проявил сочувствие и оказал поддержку молодому автору, посоветовал продолжать писать. Такое же благожелательное отношение встретил С.М. Михайлов со стороны видного востоковеда, профессора И.Н. Березина, в 1852 году сменившего А.И. Артемьева в должности редактора “Казанских губернских ведомостей” и редактировавшего газету до 1856 года. В чис-

ле наставников С.М. Михайлова был также крупный археолог, этнограф и публицист П.С. Савельев. Благодаря покровительству прогрессивных представителей русской культуры С.М. Михайлов сумел проявить свой талант и осуществить свои мечты» (Михайлов 1972: 7). Такую же высокую оценку роли русской демократической мысли в формировании взглядов С.М. Михайлова дает исследователь его творчества, педагог Д.Е. Егоров (Егоров 1968: 14). Сам С.М. Михайлов¹ восторженно отзывается об отношении к нему русских деятелей литературы и науки А.И. Артемьева и И.Н. Березина (Михайлов 1972: 352). Именно А.И. Артемьев, И.Н. Березин, П.С. Савельев способствовали развитию исследовательских способностей С.М. Михайлова.

Другая крупная фигура из чувашей – просветитель чувашского народа, поборник его национального подъема И.Я. Яковлев. Он принадлежит к числу тех выдающихся деятелей, чьи свершения сохраняются в памяти последующих поколений и становятся явлением их духовной жизни. Он был неутомимым тружеником просвещения и культуры, способствовавшим национальному подъему чувашей в трудных условиях дореволюционной России и в первые годы Советской власти, поборником дружбы чувашского народа с другими народами, прежде всего с русским. И.Я. Яковлев вошел в историю просвещения как основатель и руководитель учебного заведения в Симбирске по подготовке учительских кадров для национальной школы, как создатель чувашского алфавита (Яковлев 1997: 170), как крупный организатор народного образования в Поволжском крае, как педагог-новатор, теоретик и практик начального обучения в двуязычной школе (Яковлев 1989: 5).

Многогранную поддержку и помощь получал И.Я. Яковлев от людей разного социального происхождения русской национальности. Значительную роль в его жизни сыграла семья русских крестьян Мушкеевых, у которых он в течение нескольких лет жил на квартире в период учебы в удельном училище и был окружен их заботой. Приготовлением в гимназию он более всего обязан М.В. Арнольдову, редактору «Симбирских губернских ведомостей». Доброе к нему отношение проявили учитель гимназии А.И. Виноградов, ее директор И.В. Вишневыский, отставной полковник С.Д. Раевский, семья купца В.С. Левашова, поддерживали его школу купцы А.М. Стрелков, П.А. Пастухов, В.М. Булычев, Н.Я. Шатров, М.А. Сахаров, профессор МГУ Ф.М. Дмитриев. Рассматривая роль межличностных связей в развитии чувашей, нельзя не сказать о профессоре Н.И. Ильминском. По его инициативе в 1863 г. в Казани была открыта центральная крещено-татарская школа, а в 1872 г. – инородческая учительская семинария, которой он руководил до последних дней жизни. Всестороннюю помощь И.Я. Яковлев получал от профессора Н.И. Ильминского и высоко отзывался о его профессиональных качествах: «Могу сказать, что не будь моей встречи с Н.И. Ильминским, я пошел, может быть, обыкновенной, чиновничье-педагогической дорогой и не делал бы ничего для чувашей» (Яковлев 1983: 106).

Первая встреча И.Я. Яковлева с Н.И. Ильминским произошла 5 сентября 1870 г. О впечатлениях от нее Яковлев сообщил своему первому учителю, председателю Буинского уездного училищного совета А.И. Баратынскому: «Вчерашний день был

у Ильминского, долго говорил с ним, был в его школе. Ильминский... чудный человек: довольно несколько минут, чтобы узнать, с кем вы имеете дело. Это образованнейший, умнейший человек, но главное, что за душа у этого человека...». После этой встречи И.Я. Яковлев часто стал бывать у Н.И. Ильминского. В последствии он рассказывал, что «в течение первых четырех месяцев был у него, по крайней мере, 30 раз, причем приходил с раннего вечера, уходя иногда тогда, когда уже светало и звонили к обедне в церкви» (Александров 1997: 89).

Просвещение инородческой массы на началах национальных впервые взял на себя Николай Иванович Ильминский. «Он любил инородцев всей душой, как любят родители своих детей. Невозможное для других, для Н.И. Ильминского стало фактом его жизни. – пишет Н.В. Никольский² – В самом деле, полюбить людей, в большинстве грязных, иногда больных, людей иного быта, склада ума и языка и постоянно с ними иметь общение, думать только о них одних, принести на пользу им свою карьеру, личное спокойствие, – это такой подвиг, который трудно учесть, его надо самому понести» (Никольский 1919: 74).

В близких отношениях И.Я. Яковлев состоял с семьей И.Н. Ульянова, тесно сотрудничал с профессором Н.И. Ашмариним³. И этот ряд можно продолжить. С кем из русских людей состоял И.Я. Яковлев в деловых, близких и дружеских отношениях, трудно, пожалуй, даже перечислить. Главное – не в перечислении. Оно состоит в тех впечатлениях, которые он вынес из общения с русскими, в убеждениях, которые у него сформировались на основе жизненного опыта. Они изложены в его духовном завещании чувашскому народу.

Своему народу И.Я. Яковлев завещал: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью как братьев, не обидел и не унижил вас. Ведомый Провидением к великим, нам незримым целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него. Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но он не угасил в себе светлый дух и не утратил понимания своего высокого призвания. Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлому будущему, грядущему величию. Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем. Любите его и сближайтесь с ним. На всяком поле есть плеве-лы, но мой долгий опыт да будет порукой тому, что среди русского народа вы всегда встретите добрых и умных людей, которые помогут вашему правому делу. Русский народ выстрадал свою правду, и нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью. Залогом и путеводной звездой да послужит бессмертное имя учителя моего Николая Ивановича Ильминского, олицетворяющего для меня все величие и всю красоту русского народного характера» (Яковлев 1992: 14). Не случайно И.Я. Яковлев одной из главных целей своей школы считал содействие сближению с русским народом.

1929 г., г. Казань.

Первый ряд слева направо: Никольский Николай Васильевич, профессор, доктор исторических наук, Ашмарин Николай Иванович – профессор, доктор филологических наук, чл. корр. АН СССР; во втором ряду слева направо третий Комиссаров Гурий Иванович, доцент, среди учителей.

О широких контактах и связях И.Я. Яковлева с представителями разных народов свидетельствует его обширная переписка. С ним переписывались представители русского, украинского, польского, венгерского, азербайджанского, армянского, грузинского, мордовского, марийского, татарского, башкирского, киргизского, казахского, карельского народов. Среди его адресатов люди разных сословий и слоев: ученые, деятели просвещения, писатели, государственные деятели, священники, крестьяне, купцы, помещики, выпускники школы, военные. В обширной переписке ставятся практические проблемы Симбирской чувашской школы. В письмах высказываются и весьма ценные идеи. Например, в письме И.В. Трисвятскому, священнику, организовавшему братскую школу для чувашских детей, И.Я. Яковлев высказывает накопленные им методические советы по изучению чувашского языка: «...весь первый год следует учить чувашских детей на родном языке и по книгам, напечатанным на этом же языке, а в следующие годы можно перейти к русскому языку – для чтения лучше всего употреблять книги графа Толстого...» (Яковлев 1989: 86).

Обращает на себя внимание тот факт, что в кругу знакомых И.Я. Яковлева из представителей других народов чаще встречаются люди сферы образования, своего ранга.

И.Я. Яковлев, как чувашский просветитель, дружил с просветителем мордовского народа ученым Макаром Евсевьевичем Евсевьевым. Мордовские дети учились в Симбирской школе И.Я. Яковлева.

Сын И.Я. Яковлева – А.И. Яковлев внес крупный вклад в разработку истории мордовского народа. Часть своей Сталинской премии второй степени за 1942 г., присужденной постановлением правительства от 22 марта 1943 г. за книгу «Холопство и холопы в Московском Государстве в XVII веке», А.И. Яковлев отдал детским приютам Мордовии для осиротевших детей воинов, павших в Великой Отечественной войне.

Возможно, не без воздействия татарского поэта Габдуллы Тукая⁴ развивались мысли Ильи Тхти, чувашского писателя 20-30-х годов прошлого века, который чувствовал перспективы в дальнейшем изучении и заимствовании опыта других народов. Он писал: «Чуваши не учились. Чуваш на просохшем поле еле-еле держал соху. На неровных полях и сам чуваш, его бедная лошадка бессилели. Чуваш на одном поле сеял рожь, на другом поле – яровые, третье поле отдыхало. Хлеб рос плохо, земля не улучшалась.

Москва – великий город. У крестьян и здесь земли мало, не больше, чем у чуваш. Живущие недалеко от Москвы крестьяне сейчас работают на заводах, фабриках. Крестьяне, живущие под Москвой, сажают яблони, вишни. Малину, смородину, черную и белую. Разные ягоды (землянику, викторию), корнеплоды (картофель, морковь, свеклу, репу) выращивают. Эти продукты они продают в Москве. У наших чувашей не бывает и картошки для себя.

Чуваш и сейчас стремится улучшить свою жизнь. Улучшать жизнь невозможно без книг. Молодежи нужны книги, школы, газеты» (Тхти 1979: 310).

Аналогичные мысли были у татарского поэта Г. Тукая, с которым, возможно, был знаком И.Е. Ефимов (Тхти). Он в 1911 г. выпустил в Казани две книги. Сходство мыслей вполне может быть результатом взаимного влияния. Оба они почти ровесники.

Не без влияния межличностных связей с русскими писателями писал книгу Е.В. Владимиров – книгу, в которой он показал вопросы межнациональных литературных связей в чувашском литературоведении, жизнь и быт чувашей в произведениях русской литературы, роль перевода в становлении и развитии чувашской литературы, содружество братских литератур, чувашскую литературу за рубежом.

В последующем, в современных условиях, исторические традиции интернационального воспитания яковлевской школы получили дальнейшее развитие. Этому способствовали система образования и экономических отношений, политика государства, нравственно-этические и правовые нормы, господствовавшие в обществе. У людей разных национальностей возникали добрые человеческие отношения, взаимопонимание. О масштабах этого процесса можно судить по итогам сплошного опроса

учащихся выпускных классов двух сельских, Вурнарского и Чебоксарского, районов (936 учащихся) и четырех школ города Чебоксары (234 учащихся), а всего 1170 учащихся. Значительная часть сельских учащихся из этой массы находилась в однопациональной среде. Из общего количества учащихся 17,6% дружили с представителями других национальностей. Друзей из представителей других народов имели 12,9% чувашей, 37,6% русских и 91% татар, украинцев, марийцев. Такое возрастание связано с тем, что у учащихся русской, татарской, украинской, марийской национальностей в окружении сверстников своей национальности меньше. В то же время это означает, что они почти все дружат с чувашскими детьми.

Наиболее распространенной формой межличностного и межэтнического общения являются взаимоотношения «ученика и учителя». Учение у педагогов разных национальностей приобщает учащихся, студентов к культуре многих народов. Уважительное отношение к квалифицированному педагогу в определенной мере переносится и на народ, представителем которого он является. Педагоги, наоборот, по прилежному, старательному и способному ученику судят о народе, из которого он вышел. Из многих десятков и десятков тысяч собравшихся и обучающихся во многих городах за пределами Чувашии представим единственный пример продвижения одного из выпускников сельских школ, типичность которого вряд ли оспори-ма, а для подтверждения типичности каждый может привести массу примеров. Речь идет о Валерии Афанасьевиче Важорове, чуваше, заслуженном деятеле искусств Российской Федерации, заслуженном артисте Татарской АССР, заслуженном деятеле искусств Чувашской АССР.

Он с детства увлекался музыкой, играл на аккордеоне. После окончания Красночетайской средней школы обучался в Чебоксарском музыкальном училище по классу флейты. В 1959 г. поступает в Казанскую государственную консерваторию, где учится у своего земляка, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР А.Е. Геронтьева. В эти же годы он является солистом-флейтистом оркестра Государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля. После организации симфонического оркестра в Казани туда он был принят одним из первых. Оркестр возглавил выдающийся дирижер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, профессор Натан Рахлин, еврей по национальности, ранее руководивший Государственным симфоническим оркестром Союза ССР, длительное время преподававший в Киевской консерватории. По его совету Валерий Важоров занимается дирижированием в аспирантуре Казанской государственной консерватории, становится ассистентом-стажером профессора Рахлина, продолжает заниматься флейтой, играет сольные концерты, концерты с оркестром, выступает как солист-инструменталист. Он овладел почти всем флейтовым репертуаром зарубежных, русских и советских композиторов, являлся первым исполнителем многих произведений композиторов Татарстана. За высокое исполнительское мастерство ему присваивают звание заслуженного артиста Татарской АССР. В это же время он преподает в средней музыкальной школе при Казанской консерватории и в Казанском музыкальном училище. Учит будущих та-

тарских, русских, чувашских, марийских музыкантов.

С 1975 г. В. Вajorов был главным дирижером Чувашского государственного музыкального театра, осуществил постановки свыше двадцати опер, балетов, оперетт, дирижировал симфонической музыкой, организовывал концерты венгерской музыки, авторский концерт марийского и советского композитора А. Эшпая с участием народного артиста Чувашской АССР, заслуженного артиста, профессора А. Любимова, на праздниках песни и труда Чувашской Республики дирижировал многотысячными хорами, а также оркестрами. Руководил государственным камерным оркестром Чувашии. Имел почетные звания Чувашии и Российской Федерации, среди его друзей есть чуваша, русские, украинцы, татары, представители других национальностей, о каждом он отзывался очень тепло и почтительно.

Уважительное отношение к людям других национальностей, умение вести с ними честные, деловые, партнерские отношения становятся одной из существенных черт чувашей. Корреспондент «Советской Чувашии» В. Иванова обратилась к космонавту А.Г. Николаеву с вопросом: «У Вас много друзей среди людей разных национальностей?» и получила следующий ответ: «Мои друзья, особенно в Звездном городке, – самых разных национальностей. И с украинцем Павлом Поповичем еще с нашего полета в космос крепко дружу, с многими русскими ребятами близок. Да и другие национальности тоже есть среди моих друзей, для меня нет разницы: главное – чисто человеческие качества. У нас тут и чуваша в Звездном есть, несколько семей. С чувашами часто встречаюсь и в Москве – здесь нас целое землячество, меня даже хотели избрать его председателем, но я отказался: очень уж загружен работой, не потяну» (Иванова 1991: 1 января).

Перешагнув возрастной рубеж для военного деятеля, космонавт № 3 стал одним из руководителей Чувашского представительства в Москве, где больше всего необходимо умение находить общий язык с людьми самых разных этнических принадлежностей. Не хочется говорить об этом человеке в прошедшем времени. Он как живой ведет работу на укрепление дружбы между народами.

Широк круг представителей разных народов, с которыми чуваша поддерживают устойчивые связи и дружественные отношения на межличностном уровне. Даже очертить его визуально весьма трудно. Но наиболее видных деятелей других этнических групп, с которыми чуваша были и находятся в таких отношениях, нелишне попытаться назвать.

В современных условиях к таким видным личностям, с которыми чуваша вступали в деловые и дружеские связи и отношения, следует, вероятно, относить тех, чьи заслуги общепризнанны на государственном уровне, кому присвоены почетные звания за те или иные деяния. При этом, разумеется, нельзя забывать, что ряд таких людей весьма велик. Из лиц нечувашской национальности и прибывших в Республику из-за ее пределов или работающих за пределами Чувашской Республики с 1940 г., со времени установления почетных званий чувашского государства, их удостоились около ста человек русской, татарской, украинской, еврейской и др. национальностей.

Наивысшей награды Чувашской Республики – занесения в книгу Трудовой Славы и Героизма – удостоились Александр Васильевич Буйволов (1965 г.) и Николай Александрович Оболенский (1978 г.). Во главе с А.В. Буйволовым конструкторы и инженерно-технические работники Чебоксарского электроаппаратного завода участвовали в разработке релейной защиты и автоматики, обеспечивающей надежную и экономичную работу самых протяженных в мире электропередач сверхвысокого напряжения. А.В. Буйволов в числе группы ученых был удостоен звания лауреата Ленинской премии. Н.А. Оболенский, возглавлявший в 50-х годах Совет Народного хозяйства, внес большой вклад в развитие народного хозяйства республики, особенно в развитие электротехнической промышленности, в создание научно-технической базы. Такую же награду заслужил Юрий Олиферович Збанацкий, писатель (1971 г.). Этой чести он удостоился за значительный вклад в укрепление братской дружбы между украинским и чувашским народами, развитие творческих связей между деятелями литературы и искусства Украинской ССР и Чувашской АССР. Несколько раньше, в 1969 г., ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской АССР».

Наибольшее количество, 26 почетных званий, присвоено за подготовку кадров искусства, среди них М.М. Тарханов, народный артист СССР, доктор, профессор; руководители искусствоведческих вузов – профессора Н.Г. Жиганов, А.А. Несеров, М.А. Горбунов, С.З. Басовский, профессора и преподаватели искусствоведческих высших учебных заведений Н.В. Беликова, Е.Н. Громова, Е.И. Карпучин, А.И. Кацман, А.Н. Куницын, Г.И. Литинский, С.С. Мокульский, Г.П. Никитина, М.Н. Орлова, В.А. Осокина, Н.А. Петрова, В.И. Пушечников, Н.П. Румянцев, А.М. Шаломытова, К.В. Шатимов, В.И. Шелков и др. За развитие культуры присвоено 20 почетных званий. Среди получивших звание: П.П. Колодий, Б.А. Мокроусов, Л.П. Мошевич, О.А. Яковлева и др. За творческую деятельность получили звания: М.С. Бурмистров, Г.В. Данилов, В.К. Ретюнский, В.А. Тарасов, Ю.Г. Шкода и др., за научно-исследовательскую работу – Б.И. Горизонтов, А.П. Смирнов, А.А. Федоров, М.Г. Чиликин; за содействие развитию чувашского языка – Н.К. Дмитриев, Б.А. Серебренников. За заслуги в развитии советского музыкального искусства и активное участие в укреплении братской дружбы между народами Дагестанской АССР и Чувашской АССР присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР» М.М. Кажлаеву. За заслуги в укреплении связей между чувашским и украинским народами и пропаганде чувашской национальной культуры присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики» Перещу Н.Ф., директору Остерской СШ Черниговской области Украины.

Много писателей и поэтов Татарстана дружат со своими коллегами Чувашской Республики. Их произведения увидели свет и на чувашском языке. Народный поэт Татарстана Ренат Харрис – автор более тридцати книг. Его книги изданы не только на татарском, но и на русском, башкирском, чувашском и других языках народов России и дальнего зарубежья. Большинство его произведений переложено на музыку,

стали оперой, балетом, ораторией, кантатой, телевизионными фильмами, радиоспектаклями на них написали музыку ведущие композиторы Татарстана, Башкортостана, Москвы, Саратова. На его стихи написано более ста пятидесяти произведений вокального жанра. Умелое сочетание лиричности, философского и публицистического начал придают произведениям Рената Хариса актуальность и совершенное звучание.

Ренат Харис – переводчик произведений русской, зарубежной поэзии на татарский язык, с особой симпатией он относится к чувашским произведениям, переводит их на свой язык. Им переведены работы П. Хузангая, Я. Ухсая, П. Афанасьева, Ю. Сементера, В. Тургая, Г. Айги, Р. Сарби и многих других.

За заслуги в области литературного творчества ему присвоены звания Народный поэт Татарстана, лауреата государственной премии им Габдуллы Тукая, молодежная премия Татарстана имени Муссы Джалиля, премии Союза писателей Башкортостана имени Фатыха Карима, звания заслуженного деятеля искусств Татарстана, заслуженного работника культуры Каракалпакии, заслуженного работника культуры Чувашской Республики. Его личным другом является В.А. Тургай, с которым они работают над проблемами укрепления дружбы между народами.

Развитие межличностных связей не идет поступательно только в одном направлении по пути интернационализма. Во второй половине 80-х и в первой половине 90-х годов стал наблюдаться рост напряженности на межэтнической почве. Это не замедлило сказаться на межличностных отношениях. В.П. Фоминых приводит такие данные: ориентация на выбор друзей из числа лиц своей национальности у чувашской молодежи выросла с 19,4 до 21,5 процента, у татар – с 15,1 до 28,3 процента, у русских – с 7,5 до 20,3 процента. (Фоминых 1990: 177). Стало быть, в межличностных отношениях налицо усиление внимания к выбору друзей своей национальности. Это, очевидно, будет сказываться и на межэтнических процессах.

На личность как на субъект межэтнического общения оказывают воздействие многочисленные факторы. Это – исторические традиции, нравственно-этические, правовые нормы, политические, религиозные взгляды, служебно-политическая обстановка в стране, уровень культуры, черты самой личности и многое другое. Основой межличностного общения является совместная деятельность.

Рассмотрение некоторых зафиксированных межличностных связей чувашей с представителями других народов показывает, что они еще два-три века назад были весьма ограниченными, преимущественно складывались с русскими и некоторыми другими народами, находящимися рядом с ними и по соседству. Чувашки контактировали очень сдержанно, робко; приходя к соседу, дальше порога обычно не проходили, держались подальше от других. Постепенно эти связи стали расширяться, складываться чаще, и преодолевалось пренебрежительное отношение к ним. К благосклонному отношению чувашки проявляли чувствительность, внимательность. Они стали воспринимать то, что делают, и в частности делают *лучше*, другие. Медленно, и даже с трудом, принимали грамотность, которая впоследствии стала всеобщей. Осваивали

новые орудия труда. Начали трудиться более результативно. Межличностные связи способствовали появлению в среде чувашского народа таких выдающихся людей, какими являются архитектор П.Е. Егоров, ученый Н.Я. Бичурин, художник А.А. Кокель, этнограф С.М. Михайлов, просветитель И.Я. Яковлев, этнограф Н.В. Никольский, дирижер В.А. Важоров, писатель И.Е. Ефимов, космонавт А.Г. Николаев. Они получили 17-томный словарь чувашского языка и многое другое. Межличностные связи разных народов – важный источник этнического развития.

Примечания

¹ Михайлов Спиридон Михайлович (16.12.1821, д. Юнгапоси Козьмодемьян. у. [ныне Моргауш. р-на] – 15.1.1861, Козьмодемьянск) – первый чувашский историк, этнограф, писатель-самоучка. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Ч., 1972. Лит.: С.М. Михайлов – первый чувашский этнограф, историк и писатель. Сб. ст. Ч., 1973.

² Никольский Н.В – чувашский этнограф, доктор исторических наук, в последние годы жил в Йошкар-Оле. Сейчас его имя в Чувашии звучит гордо – в частности, его именем назван чебоксарский колледж.

³ Ашмарин Николай Иванович (1870–1933), языковед, член-корреспондент АН СССР (1929 г.). Исследования по чувашскому языку и фольклору. Осн. тр. «Словарь чувашского языка» (1–17, 1928–1958). У него были широкие межличностные связи с чувашами Матвеевым Т.М., редактировавшим «Словарь чувашского языка», Комисаровым Г.И., упомянутым в этой статье, Тимофеевым Ф.Т., также участвовавшим в редактировании «Словаря чувашского языка», профессором Никольским Н.В.

⁴ Габдулла Мухаметгарифович Тукай (1886–1913), татарский поэт-демократ, зачинатель гражданской лирики и реалистической критики в татарской литературе.

Литература

Александров Г.А. Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары: Изд-во «Чувашия», 1997.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях. С картой на трех больших листах. Ч. 1–3. СПб.: В типографии воен. уч. завед., 1851.

Егоров Д.Е. Спиридон Михайлович Михайлов (Историко-педагогический очерк). Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1968.

Иванова В.П. Пусть все будет хорошо // Советская Чувашия. 1991. 1 января.

Комиссаров Г. Чуваши Казанского Заволжья. Казань: Типо-литография Импер. ун-та, 1911.

Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001.

Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972.

Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. Мелодии чувашских песен. Казань: Типо-литография Казан. ун-та, 1894.

Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань: Третья типогр. Губерн. Сов., 1919.

- Никольский Н.В.* Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVII века, о чувашах. Казань: Типогр. Казан. ун-та, 1906.
- Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Т. XIV. Ч. I. Казань: Типогр. Импер. Казан. Ун-та, 1870.
- Русские писатели о чувашах. Сост. Ф. Уяр и И. Мучи. Под ред. и предисл. И.Н. Сулягина. Вып. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1946.
- Фоминых В.П.* Общественная психология сельских жителей Чувашии. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1990.
- Хабибуллин К.Н., Скворцов Н.Г.* Испытания национального самосознания. СПб.: Петрополис. 1993.
- Художники Чувашии / Сост. Н.А. Ургалкина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.
- Чуваши в русской литературе и публицистике. В 2-х томах. Чебоксары, 2001–2002.
- Яковлев И.Я.* Из переписки. Часть I. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.
- Яковлев И.Я.* Моя жизнь. Воспоминания. М.: Республика, 1997.
- Яковлев И.Я.* Халал. Чебоксары: Чувашская национальная академия, 1992.